

Впервые Юнь Чо И встретила Чу Мэй Бо, когда ей было шестнадцать лет, и к тому времени она уже успела прославиться своим исполнением "Бить в барабан и ругать Цао".

П/п:

Для тех, кто не помнит: Чу Мэй Бо – настоящее имя легендарной Королевы кино Гу Мэй. Когда она ушла из дома, чтобы стать актрисой и не могла использовать свое настоящее имя, она взяла сценический псевдоним – Гу Мэй.

Юнь Чо И происходила из театральной семьи. В возрасте одиннадцати лет она стала ученицей Цзян Линьгуаня, выдающегося театрального мастера того времени и присоединилась к его труппе. Несмотря на то, что она была девочкой, она была мастером амплуа лаошэн.

П/п: Четыре основные амплуа пекинской оперы: мужские роли шэн □, женские – дань □, персонажи с разрисованным лицом цзин □ и комики чоу □.

Лаошэн обычно среднего или преклонного возраста, честный и стойкий, строгий и чинный, непременно носит окладистую бороду и усы, цвет которых говорит о его возрасте. Черный цвет свидетельствует о годах расцвета сил, белый – о почтенной старости.

Юнь Чо И ненавидела людей, которые притворялись оперными певцами, но на самом деле не воспринимали Пекинскую оперу всерьез, поэтому, когда она узнала, что популярная актриса Гу Мэй приехала учиться оперному искусству, ее первой реакцией было отвращение.

В то время Цзян Линьгуань был не слишком здоров, а его характер был настолько высокомерным, что он не согласился бы позволить Гу Мэй присоединиться к нему, если бы не был в долгу перед ней. Поэтому он оставил вопросы преподавания непосредственно Юнь Чо И.

Юнь Чо И изначально была недовольна, но приказа учителя нельзя было ослушаться, поэтому ей оставалось только обуздать свое раздражение и ждать прихода Гу Мэй.

И по мере того, как назначенное время приближалось, гнев в душе Юнь Чо И накапливался все больше и больше. По ее мнению, уважать наставника – это само собой разумеющееся, и раз уж Гу Мэй пришла сюда учиться оперному искусству, то и отношение у нее должно быть правильным, а прийти заранее – самое основное.

Видя, что время почти пришло, Юнь Чо И резко встала и уже готова была махнуть рукой и уйти, как вдруг увидела появление красавицы.

Гу Мэй появилась в дверях как раз вовремя.

У нее были черные волосы, уложенные в изысканные локоны, и красные губы. Она была одета в ярко-красный бархатный чонсам и норковую шубу. Гу Мэй была так великолепна и изысканна, что сразу же осветила весь двор.

Несколько мальчиков, изучающих оперное искусство, столпились вокруг, тайком подглядывая за ней через приоткрытую дверь.

Юнь Чо И нахмурилась еще больше, когда увидела эту ситуацию.

Гу Мэй лучезарно улыбнулась, быстро подошла и извинилась:

- Я немного задержалась, когда выходила из дома. Надеюсь, старшая сестра простит меня за опоздание.

Юнь Чо И холодно сказала:

- Не называй меня старшей сестрой, я не могу себе этого позволить. Хотя мастер обещал принять тебя, в нашей школе есть свои правила. Если ты не будешь серьезно изучать оперу и в будущем опозоришь мастера, мы тебя не признаем.

Как только Гу Мэй пришла, ее так опустили, но она не рассердилась. Вместо этого она мягко улыбнулась:

- Хорошо, я буду слушаться старшую сестру.

Юнь Чо И: "..."

Она определенно сделала это специально!

Два человека уставились друг на друга, чувствуя враждебное отношение к себе со стороны другого.

Чу Мэй Бо осталась и каждое утро до рассвета приходила во двор Цзян Линьгуаня, чтобы вместе с Юнь Чо И и другими обучаться основным навыкам.

Чу Мэй Бо не ожидала, что Цзян Линьгуань будет учить ее. Учитывая статус Цзян Линьгуаня, если бы он сам действительно пришел учить такого новичка, как она, то стал бы посмешищем. Но Цзян Линьгуань не был беспечным. Юнь Чо И была его самой гордой ученицей и знаменитой певицей города Дунцзян. Она специально приходила учить Чу Мэй Бо оперному искусству, что расценивалось как высокое уважение к Чу Мэй Бо.

Однако Чу Мэй Бо не ожидала, что, сразу после первой встречи, они уже будут испытывать друг к другу отвращение.

Юнь Чо И уделяла больше всего внимания фундаменту и считала, что "одна минута на сцене равна десяти годам вне сцены". Однако Чу Мэй Бо четко знала, что пришла только для того, чтобы подготовиться к съемкам.

Юнь Чо И ненавидела легкомыслие Чу Мэй Бо, а Чу Мэй Бо ненавидела высокомерие Юнь Чо И.

Обе они были лучшими в своих областях, но несовместимы, как вода и огонь.

Однако, в конце концов, Чу Мэй Бо была на несколько лет старше Юнь Чо И. К тому же в кинокомпании ей приходилось общаться с самыми разными людьми. Она была гораздо более искушенной в мирских делах, чем Юнь Чо И, и часто заставляла Юнь Чо И краснеть.

Однако Юнь Чо И тоже не была вегетарианкой. Она смогла закрепиться на сцене в юном возрасте, полагаясь на безжалостность. Ее совершенно не заботила личность Чу Мэй Бо. Но всякий раз, когда Чу Мэй Бо пела неправильно, она била ее палкой.

В старые времена, при обучении театральному искусству, мастеру было вполне естественно бить своего ученика. Многие знаменитые актеры на сцене были выкованы именно так, шаг за шагом, потом и кровью.

Чу Мэй Бо терпела боль, но не собиралась скрывать свои эмоции:

- Юнь Чо И, ты же знаешь, для чего я здесь! У меня нет времени бездельничать с тобой, чтобы научиться всему этому. Ты научишь меня петь раньше, я вернусь раньше, и тебе не придется видеть мое лицо весь день после того, как ты закончишь свою работу. Так почему бы не удовлетворить и ту и другую сторону?

Выражение лица Юнь Чо И было равнодушным:

- Чем легкомысленнее ты относишься к обучению оперному искусству, тем меньше шансов, что я смогу тебя научить.

Чу Мэй Бо:

- Что ты имеешь в виду?

Юнь Чо И проигнорировала ее, но подошла к маленькой театральной сцене во внутреннем дворе и посмотрела на Чу Мэй Бо:

- Я знаю, что на днях младший брат научил тебя нескольким фразам из "Повествования о западном флигеле". Ты очень сообразительная и быстро учишься, но...

Услышав первую половину ее фразы, Чу Мэй Бо немного смутилась, укоряя себя за то, что в частном порядке нашла кого-то для обучения оперному мастерству, но, услышав вторую, немного обрадовалась и с нетерпением спросила:

- И как это было?

Юнь Чо И подняла брови:

- Но это все еще слишком далеко позади.

Чу Мэй Бо: "..."

Она скрестила руки на груди:

- В таком случае спой мне и дай знать, как велика разница!

Юнь Чо И согласилась, не задумываясь.

Когда Юнь Чо И начала петь первую фразу, Чу Мэй Бо была потрясена.

Она уже некоторое время учится. По крайней мере, она может оценить чье-то исполнение. Естественно, она услышала, насколько потрясающе Юнь Чо И исполнила свою партию.

Юнь Чо И известна тем, что исполняла партии в амплуа лаошэн. Кто бы мог подумать, что она также может петь и циньи! Она не только умела петь, но и пела так хорошо!

П/п: Среди женских персонажей дань циньи или чжэндань (□□□□): "женщины в тёмной

одежде" или "благородные героини". Обычно это положительные, но несправедливо страдающие персонажи: верные жёны, добродетельные вдовы и девушки, живущие в бедности, стойко сносящие все невзгоды и являющиеся воплощением некоего нравственного идеала. Играть таких женщин сдержанно, но чувственно. Они много поют, и навык пения особенно важен для артиста-циньи. Их арии должны звучать мелодично, изящно и изысканно, с нежными переливами, а движения отличаться величавостью и спокойствием.

Хотя Чу Мэй Бо амбициозна и стремится превосходить других, но она не из тех, кто претендует на победу любой ценой. Если кто-то сможет убедить ее, она также искренне признает свою неправоту.

Теперь, прослушав исполнение Юнь Чо И, она также поняла свою поверхностность. Хотя на лице это никак не отразилось, в глубине души она была убеждена.

Исполнив последнюю часть, Юнь Чо И стояла на сцене в приподнятом настроении, слегка вздернув подбородок:

- Даже если ты научишься петь и выучишь технику движений, что с того? Изучить форму, но не иметь духа, - такая ты, просто не сможешь даже выйти на сцену.

Чу Мэй Бо уже была готова помириться с Юнь Чо И, но, услышав это, сразу же рассердилась и нарочито громко сказала:

- Хорошо, тогда как насчет того, чтобы заключить пари?

Юнь Чо И нахмурилась:

- Что за пари ты хочешь заключить?

Чу Мэй Бо:

- Просто поспорим о Пекинской опере или кино, что из них дольше будет оставаться популярным?

На лице Юнь Чо И вспыхнул гнев, и они разошлись в раздоре.

В дальнейшем отношения между ними стали очень холодными, но то, чему должна была учиться Юнь Чо И, она все равно учила, и Чу Мэй Бо тоже училась скромно, больше не упоминая о возвращении в кинокомпанию.

Как сказала Юнь Чо И, понимание Чу Мэйбо очень сильное. Через несколько месяцев она добилась большого прогресса. Даже Цзян Лингуань время от времени слушал пение Чу Мэйбо

и давал ей несколько советов.

Таким образом, время скоро подошло к зиме.

В конце года различные театральные труппы, как известно, соревнуются друг с другом, причем не только в театре, но и в залах больших семей. Это самое время оценить репутацию и известность каждого актера.

Это не только связано с доходом текущего года, но и определяет ценность этих людей в следующем году.

Со статусом Цзян Линьгуаня ему больше не нужно было полагаться на это, чтобы повисить свою ценность, но для Юнь Чо И и других это было очень важно.

В этот раз Чу Мэй Бо тоже разрешили выйти на сцену, Юн Чо И была вглавной роли, а Чу Мэй Бо - в финале.

Изначально, со своей силой, Чу Мэй Бо не могла достичь этой позиции, но, она - популярная актриса, и ее выход на сцену был рекламным трюком.

Однако, несмотря на то, что Чу Мэй Бо и Юнь Чо И шли друг за другом, при встрече они даже не поздоровались друг с другом.

Когда Чу Мэй Бо сошла со сцены, она отправилась за кулисы, чтобы снять грим и переодеться. Вскоре она услышала, что в зрительном зале что-то происходит.

Она бросилась к выходу и поняла, что на самом деле это кто-то пришел, чтобы устроить скандал.

В этот день Юнь Чо И пела свою лучшую арию "Бить в барабаны и ругать Цао", но ее тут же прервали.

Это был наглый парень в дорогом европейском костюме, с набриолиненными волосами, одной ногой стоящий на стуле и кричащий:

- Что это за пение? Я пришел сюда, чтобы послушать выступление господина Цзян Линя, а вы меня так обманываете?

Чу Мэй Бо слегка нахмурилась. Она знала этого человека. Он был сыном военачальника Бао Чжэнсяна и слыл негодяем. Она не знала, какой стимул он получил сегодня, чтобы прийти

сюда и устроить неприятности.

Хотя Юнь Чо И имела определенную известность в театральных кругах, она не могла сравниться с Цзян Линьгуанем, который уже давно был знаменит. Кроме того, у нее не было большой поддержки за спиной. Поэтому, столкнувшись с подобной ситуацией, она могла только стиснуть зубы.

Однако Юнь Чо И, стоявшая на сцене, не паниковала:

- Вы говорите, что я плохо пою, тогда скажите, где я плохо пою?

Сначала зрители с большим энтузиазмом слушали, но их внезапно прервали, поэтому они были в подавленном настроении. Услышав слова Юнь Чо И, все они начали по очереди повторять:

- Да! Если вы говорите, что госпожа Юнь не умеет хорошо петь, то скажите, когда она пела плохо.

- Почему бы тебе не подняться и не спеть самому?

Лицо Бао И мгновенно стало уродливым, а сердце Чу Мэй Бо екнуло, когда она увидела это.

Она знала, что этот человек по натуре всегда был высокомерным и властным, не говоря уже о том, что сегодня он пришел искать неприятности. Если Юнь Чо И стерпит и молча проглотит это, то все будет в порядке. Если он затаит обиду, в будущем, у нее будут большие проблемы.

Но Чу Мэйбо также знает, что это не вина Юнь Чо И, если она смягчится сегодня, репутация, над созданием которой она так усердно работала, будет полностью разрушена. Женщине на сцене нелегко, еще труднее добраться до той точки, где находится Юнь Чо И.

Подумав об этом, Чу Мэй Бо вышла прямо из-за кулис.

- Оказалось, что это господин Бао пожаловал с визитом, какая большая честь для нас.

Ее голос был чистым и трогательным, а с таким красивым лицом первоначальный гнев Бао И не мог не утихнуть, но он все еще был неумолим:

- Итак, это мисс Гу, я слышал, что вы поклонились как ученица господину Цзяну. Жаль, что я никогда не слышал, как вы поете.

Чу Мэй Бо улыбнулась, хотя и понимала, что он намеренно принижает ее, но не стала исправлять его слов.

Она взглянула на Юнь Чо И на сцене, та, вероятно, не ожидала, что она выйдет спасти ее, и это было немного невероятно для нее.

Чу Мэй Бо хорошо знала, как вести себя с высокопоставленными лицами, и подавила гнев Бао И несколькими словами.

Чу Мэй Бо попросила кого-то принести вино и сказала:

- Я бы хотела предложить господину Бао выпить, чтобы мы могли забыть все наши обиды,
- затем добавила, - нехорошо было напрасно просить господина Бао прийти сюда, но здоровье Учителя неважное. Поэтому лучше, чтобы его ученик принял его работу. Интересно, захочет ли молодой мастер, чтобы я снова вышла на сцену?

Внезапно раздались громкие аплодисменты.

Бао И был чрезвычайно впечатлен словами Чу Мэй Бо, и отступил на шаг, чтобы больше не цепляться за это.

Чу Мэй Бо также не стала возвращаться, чтобы сменить костюм, а вышла на сцену и, проходя мимо Юнь Чо И, нежно взяла ее за потную руку: "Не волнуйся".

Несмотря на то, что это был первый опыт сотрудничества, они сработались без проблем.

Когда все закончилось, зал разразился аплодисментами.

Таким образом, кризис был спокойно разрешен.

Много лет после этого Юнь Чо И всегда помнила тот день. Когда они с Чу Мэй Бо остались одни за кулисами, она не могла не спросить ее: "Почему ты мне помогла?".

Юнь Чо И тихо вздохнула и нежно коснулась надгробия своей морщинистой рукой, скользя вниз по имени Чу Мэй Бо.

Яркая и красивая женщина в ее памяти слегка приподняла брови: "Я тоже хочу хоть раз убедить тебя!"

Юнь Чо И тихо вздохнула: "Глупая, я давно была убеждена..."

<http://bllate.org/book/14503/1283685>